

«Выйдя из кризиса в дверь, через которую в него вошли, можно никого за ней не обнаружить»

- "Регенерация". Приложение [№113](#) от 30.06.2020, стр. 1



Михаил Юлкин, генеральный директор Центра экологических инвестиций, о том, как и почему эпидемия коронавируса ускорила глобальный переход к зеленой экономике и низкоуглеродному развитию и что из этого следует.

COVID-19, а точнее меры, принятые в мире с целью замедлить и ограничить его распространение за счет изоляции части населения, повергли мировую экономику в глубокий кризис. Всемирный банк ожидает снижения мирового ВВП к концу 2020 года относительно безковидного сценария на 4%, международной торговли — на 4,6%. Сильнее всего пострадали Китай, другие страны Азиатско-Тихоокеанского региона и страны-экспортеры сырья. Россия по итогам года может недосчитаться 7,5% экспорта и 4% ВВП (оценки сделаны до сделки РФ с ОПЕК и не учитывают повышенных обязательств России по снижению добычи и экспорта нефти в рамках этой сделки). Из секторов больше всего просели туризм, авиаперевозки, розничная торговля и сфера услуг.

Временная изоляция населения и вызванный ею спад в экономике привели к уменьшению потребления топлива и энергии. По оценкам МЭА, снижение мирового спроса на уголь составит к концу года 8%, на природный газ — 5%. Спрос на нефть обвалился так, что биржевые цены на нефтяные фьючерсы соскальзывали в отрицательную зону, а экспортеры пошли на беспрецедентное сокращение добычи.

Но есть и хорошие новости. Кризис привел к улучшению экологической обстановки. Во многих городах смог рассеялся, содержание в воздухе загрязняющих веществ, прежде всего твердых частиц, оксидов серы и азота, значительно уменьшилось. Концентрация парниковых газов в атмосфере продолжает расти, но их антропогенные выбросы, вызванные сжиганием ископаемого топлива, сократились (на 8% в годовом исчислении, по расчетам МЭА), что приведет к относительному замедлению климатических изменений.

Главный вопрос теперь состоит в том, как мир будет выходить из кризиса. Обывательская логика подсказывает, что выход находится там же, где и вход, но это возврат к докризисной норме. Проблема в том, что докризисная норма была кризисом. Можно ли считать нормальной экономику, побочными продуктами которой являются деградация окружающей среды и глобальное изменение климата, создающие экзистенциальные угрозы для человека и других биологических видов, населяющих планету? Вопрос вполне риторический, и ответ на него очевиден. Но понадобился нынешний глобальный гуманитарный, экологический и экономический кризис, чтобы перевести его в практическую плоскость.

Кризис — это не только большая неприятность, но и возможность, пускай и вынужденная, остановиться, оглядеться, оценить ситуацию и поискать новые пути. Что и было сделано. Оказалось, что от кризиса в первую очередь пострадали старые, экологически грязные и углеродоемкие отрасли. А новые, зеленые и низкоуглеродные — выдержали удар и окрепли. Значит, ставку надо делать на них, что отвечает Парижскому климатическому соглашению и целям устойчивого развития ООН.

Важно, что вложения в зеленые отрасли создают больше рабочих мест, чем в традиционные. Согласно оценке McKinsey, \$10 млн, вложенные в возобновляемую энергетику, позволят занять 75 человек, в энергоэффективность — 77 человек, а в ископаемые виды топлива — лишь 27. Скорейшая декарбонизация мировой экономики на основе коллективных действий всех стран благоприятно скажется на экономическом положении каждой из них.

В противном случае глобальное изменение климата может пойти слишком далеко и вызвать тяжелые последствия, от которых ни одна страна не может быть застрахованной. Совокупные потери мировой экономики до конца текущего столетия в случае недостижения целей Парижского соглашения могут составить \$600–800 трлн — таков вывод исследования ученых из Технологического института Пекина, Академии наук КНР и State University of New York, опубликованного в апреле 2020 года в журнале Nature.

По сравнению с возможными негативными последствиями глобального изменения климата, вызванного деятельностью человека, коронавирусный кризис, который мы так тяжело переживаем, покажется пустяком. Поэтому дальновидные страны, политические лидеры, инвесторы и компании провозглашают в качестве своей стратегии посткризисного восстановления и развития переход в новое качество развития через «озеленение» экономики, энергетики, бизнеса и отдельных производств.

Стратегия восстановления экономики ЕС буквально следует обновленному плану озеленения и декарбонизации экономики, заявленному еще в 2019 году. Китай намерен в 2020 году довести мощность угольных электростанций до 1100 ГВт и больше их не строить, сосредоточившись в основном на атомной энергетике, солнце и ветре. В то же время Китай переходит на электромобили, работающие от заряжаемых батарей и/или водородных топливных элементов. США, несмотря на заявленный президентом Дональдом Трампом выход из Парижского соглашения, энергично выходят из угля в пользу сланцевого газа и ВИЭ. В 2021 году глобальные инвестиции в ВИЭ впервые превысят вложения в добычу нефти и газа, как ожидает Goldman Sachs.

Крупные компании, в том числе нефтегазовые, одна за другой заявляют о планах полной декарбонизации (net-zero emissions) бизнеса не позднее 2050 года. В их числе такие гиганты, как BP, Shell, Equinor (бывший Statoil) и ЛУКОЙЛ.

Заметные сдвиги происходят на финансовых рынках. Банки будут проверять клиентов на соответствие критериям устойчивости, прежде чем дать им денег в долг. Международная торговая палата разработала руководство по проверке клиентов для устойчивого торгового финансирования. Документ предлагает шаблон анкеты с целью определения и снижения экологических, социальных и управленческих рисков, связанных с торговлей товарами и услугами, в том числе биржевыми, которые компании производят или которые появляются в цепочке их поставок.

Инвесторы предпочитают иметь дело с компаниями, которые соответствуют критериям устойчивости, контролируют свой углеродный след и минимизируют его. В традиционном ежегодном послании клиентам глава крупнейшей инвесткомпании BlackRock Ларри Финк написал: «Изменение климата стало определяющим фактором в долгосрочных перспективах компаний. Данные о климатических рисках заставляют инвесторов менять представления о финансовой системе. Они признают, что климатический риск является инвестиционным риском. Изменение климата входит в топ проблем, за решением которых клиенты приходят в компанию BlackRock, спрашивая, как им изменить инвестиционные портфели с учетом климатических рисков. Мы убеждены, что портфели, ориентированные на устойчивое развитие и климат, могут обеспечить более высокую прибыль с поправкой на риск. А так как влияние устойчивости на инвестиционную отдачу растет, мы считаем, что устойчивое инвестирование — самая прочная основа для развития портфеля».

Год назад обо всем этом можно было говорить лишь как об отдельных примерах. Сегодня же это глобальный тренд, который ведет к более устойчивому, более безопасному для планеты и человека будущему, основанному на высокоэффективных наукоемких и низкоуглеродных технологиях, ответственном отношении к окружающей среде и своему углеродному следу. Можно, конечно, этого не замечать и грести назад, в ту точку, с которой начался кризис. Но есть опасность, дойдя до этой точки, никого там не обнаружить. И это уже не кризис, а катастрофа.

Михаил Юлкин

Ссылка: <https://www.kommersant.ru/doc/4379297>